

В ту ночь террористического акта с бомбой, СМИ сообщили о неожиданных новостях.

В этом инциденте не было погибших, а жизням раненых, которых отправили в больницу, не угрожала опасность. Бомба была заложена на безлюдной платформе, и только железнодорожная команда полиции, которая искала подозрительные предметы, получила ранения.

Андо и Аракава вместе смотрели новостную программу в редакторском отделе вместе с Хицу.

На их счастье содержание было хорошим, но всё же были волнующие моменты.

— Я нахожу это странным, когда снова думаю об этом. Если кому-то хочется вызвать смерть или жертвы, нет необходимости оповещать о готовящемся преступлении. Ацудо-кун действительно придерживается ещё какой-то цели, кроме убийства.

Аракава всегда называл Ватанабэ «кун», за что Андо больше не упрекал его. Он сдался. Возможно, именно в таком стиле Аракава проводит свои пресс-мероприятия.

Пужинав, Андо выпил напиток и сказал:

— Цель Ватанабэ Ацудо — не убийство, тут я согласен. Но отсутствие погибших — это не что иное, как случайность. Было бы не удивительно, даже если бы был убит сотрудник полиции. Я уже несколько раз говорил тебе это, не будь к нему слишком неравнодушным.

Первый взрыв затянул темп работы несчётного числа офисных работников, экономический ущерб Японии должен быть колоссальным, и это, безусловно, окажет определённое влияние на цену акций. Также поступают сообщения, что люди, оказавшиеся в ловушке за пределами станции, застряли на дороге, что затрудняет проезд курьеров и машин скорой помощи. В дополнение к фактическому ущербу, есть также моральный ущерб. После уведомления о втором террористическом акте, скольким людям досталось по больному? Это уже не тот вопрос, когда можно добиться прощения лишь непосредственным наличием трупа.

— И действия Ватанабэ Ацудо слишком эгоистичны, — Андо продолжил объяснять.

— Эгоистичны? — спросил Аракава.

Андо приподнял подбородок и указал на экран телевизора.

— Персонал учреждения, учителя, школьные друзья, все должны быть на крючке у СМИ.

На ТВ, вслед за интервью с репортёром шли фотографии. На экране были показаны школьные ворота старшей школы, которую посещал Ватанабэ Ацуто. Несмотря на то, что они наложили пикселизацию, толковым ребятам не трудно будет узнать название школы.

— Даже в пятнадцать лет... .. нет, он мог предсказать ещё больше, чем кто-либо другой. Может быть, он осведомлён больше. Если повторится ещё один террористический акт, происшествия с летальным исходом действительно могут появиться.

Даже если в первом взрыве не было ни одного погибшего, до тех пор, пока есть второй и третий взрывы, появление жертв вполне возможно.

По крайней мере он не будет таким же, как поддерживающий Ватанабэ Ацуто Аракава.

Андо искал контактную информацию Томиты Хииро.

Есть небольшой ключ к разгадке, о которой он услышал от Ватанабэ Ацуто всего восемь месяцев назад: реальное имя, возраст и возможное место жительства. Тем не менее, так как интересуемый — молодой человек, знакомых его одноклассников можно найти через соцсеть.

Андо не хотел беспокоить их отношения с преступниками, но это также был распространённый метод, используемый корреспондентами журнала. Вот только на этот раз он не мог выбрать средства.

Когда он обыскал соцсеть, не сказав ни слова, с другой стороны стола донёсся голос Аракавы.

— По словам Ватанабэ Ацуто, отец Томиты ездил видеться с ним всего один раз. Для того, чтобы провести переговоры, они обменялись контактной информацией.

— Но даже если ты знаешь, где его место жительства, разве Томита Хииро ещё не находится в приюте?

— Результатом суда над Томитой стало то, что это было обычное задержание несовершеннолетнего, и он выйдет через шесть месяцев.

Он сказал то же, что рассказал Ватанабэ Ацуто.

Аракава повысил голос.

— Всего шесть месяцев? Даже если ему было тринадцать лет, не слишком ли это легко?

— Тот инцидент произошёл не из-за устроенного поджога, а из-за брошенного окурка, который зажёг керосиновое масло, стоявшее перед карнизом, огонь разгорелся, и это было расценено как непредумышленное действие. Если посмотреть на наказание, то оно уже считается тяжёлым, у тебя может появиться судимость или плохое семейное окружение и отношение к жизни. То, что его не приговорили к условному сроку — уже удача.

Решение о том, как долго заключенный будет находиться в детской колонии, по сравнению с самим преступлением, по большей части зависит от того, в какой степени сам несовершеннолетний нуждается в защите.

Чтобы привести крайний пример: даже если преступление несовершеннолетнего является незначительным, если у него нет опекуна, или он является рецидивистом, который бродит поздно ночью и является наркопреступником, он на длительный срок будет отправлен в детскую колонию. И наоборот. Даже если у него дурной нрав, до тех пор, пока правонарушитель живёт в надёжной семейной среде, не исключено сокращение срока в центре содержания под стражей для несовершеннолетних. Таково положение ювенальной юстиции.

— Это печально, но такие вещи — обычное явление в преступном мире среди несовершеннолетних.

Это не конкретный случай, есть куда больше чрезмерных ситуаций, чем эта.

— М-могу я спросить? — спросил Аракава.

— В чём дело? — Андо поднял голову, он напряг свой рот.

— Почему мистер Андо стал журналистом, посвятившим себя преступности по делам несовершеннолетних?

— А почему спрашиваешь?

— По правде говоря, я сейчас чувствую себя подавленным. Мне просто хочется знать, как вы можете следить за подобными инцидентами, — спросил Аракава легкомысленным тоном.

Что не так с этим парнем?

Андо нахмурился. Среди журналистов, которые отслеживают лиц, совершившие преступления, если их отношения не являются конфиденциальными, они не будут вмешиваться в частную жизнь своих коллег, поскольку те могут быть жертвами или лицами, ответственными за преступление.

И похоже, что новичок-журналист перед ним пока не понимал эту реальность.

Андо объяснил очень кратко: «Я прошёл через то же самое».

— Вы жертва преступности по делу несовершеннолетних? — у Аракавы был удивлённый голос.

— Больше не спрашивай. Это не очень приятно.

Андо ответил, переключив своё внимание на компьютер перед собой, тем не менее он не мог прочитать содержимое на мониторе.

Это всё вина того пацана, страсть, подавляемая в его сердце, почти лопнула.

Три года назад Андо потерял свою возлюбленную. Убийцей был четырнадцатилетний зверь.

...

Когда-то у Андо была возлюбленная.

Игути Митико.

Они познакомились, когда учились в колледже, они стали жить вместе после того, как Андо стал журналистом еженедельника, и их отношения так развились, что они подумывали о женитьбе.

И когда Митико отправилась в командировку с ней произошёл несчастный случай.

Говорили, что она увидела перед станцией издевательства среди учащихся средней школы. Митико, у которой было сильное чувство справедливости, шагнула вперёд, чтобы остановить их.

Но похоже один из подростков напал на неё в отместку.

Напавшего подростка звали Хаитани Юдзуру, на тот момент ему было четырнадцать лет.

Согласно показаниям хулигана, который там присутствовал, Хаитани Юдзуру продолжал избивать Митико, пока она не перестала двигаться. Митико была доставлена в больницу и через три дня скончалась, причиной смерти стала острое субдуральное кровоизлияние. Естественно, оно было вызвано насилием того подростка. Результатом судебного разбирательства по делам несовершеннолетних стало то, что его направили на длительное содержание под стражей в детской колонии.

Но Андо не был с этим толерантен. Тот факт, что мальчишка, убивший Митико, по-прежнему

мог счастливо себе жить был для него невыносим.

Используя корреспондентские каналы, он выяснил как обстоят дела у Хаитани Юдзуру. Выйдя из детской колонии Хаитани Юдзуру покинул дом своих родителей и устроился работать конторщиком в супермаркете. И судя по его отношениям с другими сотрудниками он, очевидно, скрыл своё преступное прошлое.

Андо написал отчёт обо всём. Несмотря на то, что прямых утверждений или описаний не имелось, но информации в том отчёте было достаточно, чтобы заинтересованные люди нашли этот супермаркет, где был Хаитани Юдзуру и не дать ему работать.

Это мечь.

Хаитани Юдзуру бросил свою работу и исчез без следа, Андо не знал, где он находится, но нетрудно себе представить, что подросток без образования и профессиональной квалификации, и потерявший собственное место в детской колонии, безусловно, не будет вести сладкую жизнь.

Но этого всё ещё недостаточно, чтобы исцелить всё его горе.

С тех самых пор Андо расследует инциденты по делам несовершеннолетних.

...

Поздно ночью в соцсети, Андо нашёл подростка, и отправитель заявил, что, если он готов заплатить за информацию, он может предоставить ему информацию местожительства. Хотя дети, которые продают персональную информацию, не лишены идей, с позиции Андо не было права, чтобы что-то говорить. Выслав средства по карточке, было отправлено фото. Это новогодняя открытка, отправленная Томитой Хииро, когда он был младшеклассником, с адресом указанным на открытке.

Вот уж действительно удобная эпоха. Это гораздо быстрее, чем ходить от двери к двери, с расспросами.

Андо провёл ночь в редакции, а на следующее утро он отправился в дом Томиты Хииро.

Он договорился, чтобы Аракава остался в редакторском отделе, чтобы вовремя реагировать на поставляемую информацию от Хицу и продолжать собирать новые данные в любое время.

Чтобы добраться до места назначения, Андо взял такси. По дороге водитель сказал ему:

— Уважаемый, вам сильно повезло. Сейчас такси днём с огнём не сыщешь.

— Почему это?

— Разве в новостях не передавали чего-нибудь о взрыве с подростком? Из-за этого многие люди не ездят на поездах, и вместо этого пересаживаются на такси. Если вы наткнётесь на взрыв и даже если он не опасен, вы также можете застрять посреди рельс во время временного отключения электричества. Правильно ведь?

Сквозь окно, Андо посмотрел в сторону улицы Синдзюку. Послушав водителя, ему показалось, что транспортных средств и пешеходов было больше, чем обычно.

Отзвук Ватанабэ Ацуто растёт.

Об этом говорят утренние газеты и варьете. В редакцию газет и телевизионные шоу приглашают экспертов в области образования, социологов, бывших преподавателей из центров содержания несовершеннолетних и прочих знатоков своего дела, чтобы те рассказали о тенденции преступности среди несовершеннолетних лиц за последние годы.

И только новости об аресте до сих не появлялись.

Андо приехал по адресу, написанному на новогодней открытке.

Этот населённый пункт был окутан сильным морозом. По случайному совпадению, Андо кое-как связан с этим местом, и у него по-прежнему имелось общее представление о местной ситуации. Отсутствие промышленности, вплоть до проблем старения, — это вездесущие земли Японии.

Домом Томиты Хииро является квартира на первом этаже в малоэтажном деревянном доме. Зданию, навскидку, около тридцати лет, на стенах виднелись трещины.

Андо проверил почтовый ящик.

В посылочной есть заказ по почте, имя адресата читается как: Томита.

Дверной звонок был нажат, но владелец не ответил. Внутри задвигались люди.

Хотя Андо не хотелось этого делать, но ему пришлось пригрозить полуправдой: я журналист, и я знаю, что живущий здесь подросток, сделал в прошлом, и всё такое.

В комнате раздался звук ударов.

Затем появился мужчина, он был похож на отца Томиты Хииро. Он был высокого роста и не

хотел приветствовать его, но он неохотно позволил Андо пройти в дом.

Андо пересчитал обувь у входа. В этой семье должен быть только отец и сын. На пол упал баскетбольный мяч, он протянул руку, коснулся его и обнаружил, что на нём был слой серой пыли.

В открытой кухне был подросток, сидя за столом он смотрел на Андо. Это был Томита Хииро.

— Полиция уже заходила к нам прошлой ночью, — сказал отец Томиты. — Мой сын ничего не знает, он не имеет ничего общего с Ватанабэ Ацуто, нам нечего рассказывать.

Конечно же, полиция уже была на месте.

Должно быть, они мобилизовали много рабочей силы и тщательно искали людей, которые могли вступить в контакт с Ватанабэ Ацуто.

Томита Хииро худой и высокий, похож на своего отца, но выглядит хрупким, который напоминает собой некий вид травоядных. Может из-за нервозности, но он всегда держал голову опущенной.

— Не мог бы ты повторить то же самое, что ты рассказал полиции?

— Если я расскажу, вы же не будете писать обо мне в отчёте? — Томита Хииро открыл рот. У него был слабый голос, и вы бы пропустили его мимо ушей, если бы не слушали его внимательно.

Чтобы успокоить его, Андо кивнул:

— Я журналист, но я прежде всего я личность. Если ты не сделал ничего плохого, естественно, я не буду критиковать тебя.

Он не сказал конкретно, будет ли он включать это в отчёт.

Но Томита Хииро, казалось, поверил в его слова и расслабил выражение лица.

— Я сказал полиции, что как-то раз встретил Ватанабэ Ацуто.

Андо затаил дыхание.

— Он пришёл, чтобы увидеть тебя?

Томида Хииро мрачно кивнул.

Андо, скорее всего, догадывался, что он придёт к нему, чтобы переговорить с ним, однако он всё равно не смог скрыть своего удивления, когда услышал, как он это сказал.

Возможно, Ватанабэ Ацуто действительно действовал из мести.

— Примерно в октябре прошлого года человек, которого я не знал, внезапно пришёл ко мне домой, он заявил, что он Ватанабэ Ацуто и отвёл меня в чашу.

В октябре прошлого года... .. это было вскоре после диалога Ватанабэ Ацуто и Хицу.

— И о чём вы говорили?

— Ни о чём. Я продолжал извиняться, а потом всё закончилась. Ватанабэ Ацуто был спокойнее, чем я ожидал и вернулся. Поэтому... я ничего не знаю о взрыве. Честное слово, мы не обмолвились ни словом.

Он постоянно настаивал на том, что он и Ватанабэ Ацуто всего лишь поговорили.

Это звучало подозрительно.

— Ты уверен, только это? — Андо спросил подчёркнуто.

— Уверен.

— Ватанабэ Ацуто не кричал или что-то вроде того?

Томида Хииро молча кивнул головой.

Отец Томиты вмешался в разговор.

— Этого достаточно, мистер журналист. Разве мой сын не рассказал обо всём, и полиция тоже поверила.

— Полиция не знает достаточно о Ватанабэ Ацуто.

Для полиции Томида Хииро — просто свидетель и они не станут слишком сильно под него капать.

Это правда, что Ватанабэ Ацудо — нежный и добрый мальчик. Но в середине сентября он так разволновался, что осмелился накричать на члена парламента, тогда как он мог оставаться спокоен перед лицом преступника?

— Не ври, — сказал Андо.

— Зачем мне врать! — Томита Хииро внезапно повысил голос.

Видя его паническое отношение, Андо продолжил трясти его сердце.

— Тебе лучше послушать. В любом случае, Ватанабэ Ацудо будет арестован в течение нескольких дней, а затем он признается во всём содеянном, и полиция сразу узнает, что ты соврал. Ты дал ложные показания, чтобы воспрепятствовать аресту, а если найдутся мёртвые, то как ты думаешь, ты сможешь выкрутиться? Всё ещё хочешь отправиться в детскую колонию?

Всё это было пустым трёпом, но эффект казался очевидным.

У Томиты Хииро вспотел лоб. Видя эту реакцию, Андо убедился.

— Если ты сейчас же всё расскажешь, я ещё могу успеть поговорить с сотрудниками полиции и замолвить за тебя доброе словечко. Подумай, как сделать это рентабельно.

Андо специально медленно выпил зелёный чай, который ему подали.

Чтобы довести четырнадцатилетнего мальчика до отчаяния, он использовал вот такой взрослый подход.

Губы Томиты Хииро начали дрожать, на стол покапал пот.

— Э-это правда? Когда Ватанабэ Ацудо арестуют — он во всём сознается?

— Ему всего пятнадцать лет, и разумеется у него не получится убежать в течение нескольких дней. Это просто вопрос времени.

— Но...

— Если Ватанабэ Ацудо вынесут приговор, он определённо будет более серьёзный, чем тот, что дадут тебе. Полиция не будет вежливой, всё-таки продолжительность и масштаб инцидента слишком необычны. Думаю, в это дело включат всех, в том числе и тебя.

А вот теперь это почти наверняка.

Андо сказал низким голосом: «Томиа Хииро, пришло время всё выложить».

Мальчик вскрикнул с «уа-а».

Это был плач. Отец Томиты, похоже, понимал, что к чему, и, конечно же, ему было что скрывать от полиции и членов его семьи.

Прошло почти десять минут, пока они не дождались, когда Томиа Хииро успокоился. Наконец он вытер слёзы и сопли своей манжетой и заговорил.

— Г-год назад я был просто обычным среднелассником. После вступления в баскетбольную команду, и с определённым талантом, я собирался начать играть в новом сезоне как новичок. Я был счастлив в то время, но иногда мне было лень, когда я слишком уставал, чтобы тренироваться. По правде говоря, очень часто. Однако поленившись в магазине какое-то время, на меня вдруг загляделся хулиган постарше, а потом...

— Мне не нужны твои обстоятельства, — Андо прервал Томиту, который продолжал защищаться. — Ватанабэ Ацудо встретил тебя — я хочу услышать ваш тогдашний разговор.

Сглотнув, Томиа прерывисто выплевывал слова.

— Ва-Ватанабэ Ацудо разозлился, угрожая мне кухонным ножом. Я отчаянно молил о пощаде и рассказал правду. В смысле... правду моего преступления, — с горечью сказал Томиа Хииро.

— Правду?

Инцидент с Томитой Хииро, помнится, причиной послужил брошенный окурок.

Другими словами, всё не так?

— М-мне угрожали. Я бы не сделал этого, не скомандуй мне тот старший. Этот человек убийца, если бы я не согласился, я бы оказался в опасности.

Томиа Хииро пересказывал правду об инциденте.

Всё это были инструкции того старшего. Перед инцидентом именно он купил сигареты и спиртные напитки в соседнем магазине. Чтобы избежать идентификации по возрасту, он специально выбрал тот магазин, в котором товары продавала пожилая женщина. Затем он направился во двор дома Ватанабэ. У задней двери стояла бочка с керосином, и Томиа Хииро

открыл крышку, чтобы зажечь её, а уже после распространения огня он пошёл сдаваться с повинной. В полицейском участке он без конца настаивал, что «он был пьян», «бочка с керосином для лампы не была завинчена с самого начала, а брошенные окурки просто разожглись», «проснувшись и протрезвев я сразу подумал сдать».

Андо потерял дар речи.

Это более дешёвая практика, которую можно использовать в судебных разбирательствах по делам несовершеннолетних.

Во-первых, магазин понесёт ответственность за продажу табака и алкоголя несовершеннолетним лицам, особенно когда преступники были пьяны. Во-вторых, если вы сдадитесь с повинной, суд будет рассматривать для вас новый шанс во время реабилитации.

Подумать только, что у старшего были настолько плохие мысли, что он заставил 13-летнего ребёнка пойти на такое. Это не будет рассматриваться как уголовное дело, и, естественно, ни один прокурор не будет до этого докапываться. До тех пор, пока они не смогут найти ничего общего между Томитой Хииро и семьёй Ватанабэ, его не будут подозревать в умышленном преступлении.

— Кто этот старший? — спросила Андо.

Томита не сразу ответил, он как будто чего-то боялся.

Но по настоянию Андо он сразу же признался.

— Хаитани... .. Отвязный парень из этого города, он весьма известен. Три года назад он убил человека.

Отвязный парень, из этого города, три года назад, Хаитани.

Услышав эти слова, Андо рефлексивно спросил:

— Это... сделал Хаитани Юдзуру?

— Да. Он мне угрожал.

Андо полностью потерял дар речи.

Самая настоящая реинкарнация небес.

Хаитани Юдзуру... .. он не ожидал, что имя человека, который отнял у него возлюбленную, появилось изо рта этого мальчика.

Андо отчаянно подавил эмоции. Ему нельзя колебаться во время интервью, или он будет таким же, как Аракава.

— Зачем Хаитани Юдзуру убивать семью Ватанабэ Ацуто? — выровняв дыхание, спросил Андо.

— Я и сам не знаю. Ватанабэ Ацуто задал тот же вопрос, но Хаитани Юдзуру ничего мне не сказал. Я тоже жертва.

— И как отреагировал Ватанабэ Ацуто услышав это?

— Он схватил меня за грудки, — голос Томиты Хииро дрожал. — Громко закричал и сказал: «Я хочу, чтобы ты заплатили десятки миллионов».

Он о гражданском иске? Естественно, Ватанабэ знал об этом методе.

Но вот именно этот бледный и дрожащий мальчик, казалось, этого не знал.

— В начале я не понимал, о чём он говорит. Первоначально я думал, что, пока это преступление не было в детской колонии, всё будет хорошо, но это был первый раз, когда я услышал о гражданском иске и чём-то таком. Если Ватанабэ Ацуто подаст в суд, мне придётся выплатить долги в десятки миллионов. В то время мне казалось, что если бы я умолял, что у моей семьи не было столько денег, он пришёл бы с кухонным ножом, — голос Томиты становился всё громче и громче. — Я ничего не знаю. Хаитани лишь сказал мне, что для 13-летних преступников это не засчитают преступлением. Люди в интернете также сказали, что ювенальная юстиция очень мягка и защитит преступников, даже если это будет несовершеннолетний преступник. Так где взять десятки миллионов! Я за всю жизнь столько не найду!

Андо посмотрел на выражение лица Томиты... .. его лицо было переполнено тяжестью и депрессией.

Помимо мебели в комнатах, язык не повернётся сказать, что они жили в роскоши. Похоже у них не самая хорошая жизнь, в материальном плане.

— Но Ватанабэ Ацуто сказал: «Я потрачу всю свою жизнь, чтобы забрать своё». Я опустился на колени в страхе, прежде чем он опустил кухонный нож.

Он ни в коем случае не отказался от мести, может быть, над ним взяло верх лишь настроение беспомощности.

— И ещё... — казалось, Томита что-то вспомнил. — Да, перед тем как уйти, он задал мне вопрос...

— Что за вопрос?

— Он спросил меня: «Ты бы всё равно совершили преступление, если бы знал, что существует Гражданская Компенсация?».

— Вот как. И что ты ответил?

Томита Хииро покачал головой.

— Конечно, нет.

— А услышав твой ответ, какую реакцию показал Ватанабэ Ацуто?

— Он, кажется, очень опечалился, — прошептал Томита.

Андо нечего было сказать. Ватанабэ Ацуто слишком печально.

— Эм, мистер Андо, могу я спросить кое-что? — сказал Томита Хииро вздрогнул плечами. — Я всё рассказал. Это же не будет включено в отчёт, да? Другие же не узнают про меня?

Эти мысли были наивны до такой степени, что это почти жалко.

— Я не могу это гарантировать. Хаос террористического инцидента всё ещё нарастает, даже если я не сообщу об этом, как человек, связанный с Ватанабэ Ацуто, твоё имя всё равно может появиться в интернете.

— Н-но это же всё из-за Хаитани, — вероятно, не выдержав серьёзности этого факта, Томита Хииро снова повысил голос. — Это всё приказы Хаитани, я не ошибаюсь.

— Не уклоняйся от ответственности.

— Заткнитесь. После совершения подобных вещей я больше не могу ходить в школу, я не могу играть в баскетбол и должен вернуть долги. Хватит с меня. Это всё вина Хаитани, моей жизни конец, это всё его вина!

Томита Хииро игнорировал призыв Андо остановиться, бормоча и бормоча, голос становился всё тише и тише, пока его невозможно было услышать.

Похоже, поговорить больше не получится. Андо встал. Постоянные допросы полиции и журналистов, казалось, были слишком обременительны для Томиты Хииро, и продолжали преследовать его, но вместо этого ему приходилось сопротивляться. «Пожалуйста, свяжитесь со мной, если вы передумаете». Андо передал свою визитку отцу Томиты.

Перед тем, как выйти из комнаты, Андо посмотрела на Томиту Хииро.

Он до сих пор бормотал, сидя за столом, его глаза были пусты, и его рот, казалось, бесконечно повторялись: это всё вина Хаитани.

Комната была наполнена жуткой атмосферой. Андо решил для себя, что больше не может здесь оставаться и быстро ушёл.

Выйдя из дома Томиты, в комнате прозвучали проклинающие звуки.

Вероятно, это громыхал отец Томиты. При выходе из квартиры, его голос был отчетливо слышен в его ушах.

— Я не буду брать на себя твоё, сын. Делай возмещение на собственные деньги, я не заплачу ни иены!

Отец Томиты Хииро, похоже, хотел договориться с Ватанабэ Ацуто за небольшую сумму. Он считал само собой разумеющимся, что пятнадцатилетний мальчик никогда раньше не видел мир, так что это было хорошо, что он оставил их в покое. Но теперь, когда он узнал, что Ватанабэ планирует подать в суд, он, как видно, запаниковал.

Андо цыкнул.

Одну вещь он не поведал отцу и сыну Томита. А именно то, что во многих случаях преступники не могли выплатить компенсацию, в результате чего они не выплачивали ни гроша, и срок предъявления претензий в конце концов был просрочен. Участие в собрании для несовершеннолетних правонарушителей для Ватанабэ Ацуто было естественным способом.

Он получил подсказки, чтобы проследовать за Ватанабэ Ацуто, но Андо совсем не чувствовал себя счастливым.

В общем, это беспокоило его.

Люди мало что знают о преступности среди несовершеннолетних, а сами крайне безответственно распространяют информацию.

По делу Томиты Хииро не проводили тщательного расследования и его халатно обвинили в

совершении преступления.

Отец Томиты Хииро не собирался выплачивать компенсацию.

А самое ненавистное то.....

— Это сделал..... Хаитани Юдзуру.

Андо стало жарко, когда он произнёс его имя.

Он не ожидал что снова услышит имя этого человека.

Он был всё равно что душа усопшего. Но как оказалось, он отказался исчезать из жизни Андо.

Человек, который убил его возлюбленную, он в очередной раз заразился злом.

Андо не мог не цыкнуть языком.

В полдень с ним связался Аракава, и похоже, что появилась какая-то новая информация.

— Что случилось? — Андо ответил на звонок и сразу услышал неотложный голос Аракавы.

— Похоже, что какие-то подозрительные предметы были обнаружены внутри Линии Яманотэ, а также пойман некий подозреваемый.

Это были срочные новости.

Пассажиры Линии Яманотэ обнаружили на решётке подозрительные предметы, поэтому поезд остановился, чтобы эвакуировать пассажиров, а затем для проверки прибыла полиция.

— Как-то так. Похоже, что пассажиры теперь очень нервничают.

— А Ватанабэ Ацуто не был арестован?

— Нет. Если бы арестовали, то сказали б в новостях.

На сегодня, люди по всей стране хотят, чтобы Ватанабэ Ацуто был арестован, и эта информация должна быть передана в первую очередь.

У Ватанабэ Ацуто есть помощник, или же это его подражатель.

Перове вполне возможно, — подумал Андо.

Судя по тому факту, что Ватанабэ Ацуто до сих пор не арестовали, кто-то мог укрывать его, обеспечивать продовольствием, одеждой и крышей над головой для исчезнувшего мальчика.

— А что за подозрительные предметы?

— Не сообщается. Исходя из инфы тех, кто сидит в соцсетях, они пахли как горячие источники.

Запах тухлых яиц. Андо сразу пришла в голову эта мысль: «Сероводород, ах...».

Если это так, вероятность повторения нового террористического акта высока. Сероводород является токсичным газом. Было бы не удивительно увидеть мёртвых, если подобная вещь распространится в замкнутом пространстве.

Это тоже было уведомление Ватанабэ Ацуто о террористической деятельности?

Андо объяснил Аракаве, что произошло между Ватанабэ Ацуто и Томитой Хииро. Аракава выразил сочувствие Ватанабэ Ацуто и разозлился на Томиту Хииро. Андо, который привык к равнодушию Аракавы к Ватанабэ Ацуто, не стал его опровергать, а коротко и ясно обрисовал существующее положение.

— Давай взглянем. В том, что Ватанабэ Ацуто действовал из мести, не может быть ошибки. Встретившись с Томитой Хииро, он решил отправиться в родной город Хаитани Юдзуру. Вендетта против Томиты Хииро за гражданский иск, а Хаитани Юдзуру.....

— На этот раз он действительно может убить человека. — Аракава продолжил слова Андо.

С семьёй Хаитани Юдзуру ничего не произошло, и это прекрасно, но теперь никто не может этого гарантировать.

— Я сейчас же поеду в дом Хаитани Юдзуру. А ты пока проверь, были ли там в последнее время какие-нибудь нераскрытые дела или похищения.

Повесив трубку, Андо немедленно начал действовать.

Что касается информации о Хаитани Юдзуру, он уже давно выскреб её в своём уме. Этот парень больше не живёт в своём родном городе. Выпустившись из детской колонии, он покинул этот район и жил под надзором Департамента пробации[*]. После этого он исчез. Он не

вернулся в свой родной город, а его местонахождение оставалось неизвестно.

Ватанабэ Ацудо ни в ком случае нельзя встречаться с Хаитани Юдзуру.

Вот только... семья Хаитани Юдзуру — его сестра и мать — до сих пор живёт в своём родном городе.

Имя его сестры... он помнил, что её звали Хаитани Адзуса.

Примечания переводчика

Департамент пробации — это японская государственная служба. Правительство создало специальную организацию, и её сотрудники отвечают за защиту и надзор за людьми, освобождёнными или условно освобождёнными из тюрем или мест заключения. Люди, находящиеся под мониторингом и защитой, должны регулярно встречаться с наблюдателем по пробации или Департаментом пробации, обучаясь шаг за шагом, чтобы встать на правильный жизненный путь и в то же время предотвратить их совершение очередного преступления.

<http://tl.rulate.ru/book/29072/722529>